

Жолат Е.Б.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ВОСПРИЯТИЯ ИНДИВИДОМ КОНСТИТУЦИОННЫХ ОБЯЗАННОСТЕЙ ГРАЖДАН

E.B. Zholat

SOME PROBLEMS OF PERCEPTION INDIVIDUAL CITIZENS OF CONSTITUTIONAL DUTY

УДК: 347/17.2.(575.2)/15

В статье рассмотрены методы и способы обеспечения реализации норм, содержащих обязанности граждан. Установлена зависимость реализации обязанностей от понимания их смысла. Выявлено влияние языка изложения на смысл правовой нормы, содержащей обязанность.

The article deals with methods and ways of enforcing the rules contain obligations of citizens. The dependence of the implementation of duties on understanding their meaning. The influence of the language of presentation on the meaning of legal norms containing the obligation.

После обретения Казахстаном независимости в научной среде юристов возникла тенденция, согласно которой все исследования ориентируются на изучение прав человека. В свою очередь, от этого страдают другие правовые явления, так как посвященные им исследования в некотором роде являются односторонними. К примеру, исследуя проблемы правового сознания личности, юристы, как правило, делают основной уклон на отношении личности к закону, позитивному праву и к правам в частности. В этой связи Матузов Н.И. верно подмечает: «Сама идея обязанностей слабее распространена в общественном сознании, чем идея прав и свобод. Отсюда и правосознание у многих граждан оказывается зачастую односторонним, сориентированным только на права». Это связано с тем, что управомочивающие, обязывающие и запретительные нормы по-разному воспринимаются индивидом, так как последний в силу своей природы больше склонен принимать блага, нежели запреты и ограничения. «Право не регулирует образа мыслей человека, но оно способно оказывать на него заметное воздействие, содействуя его изменению в желаемом направлении. Это возможно в силу того, что право содержит в своих институтах и нормах развернутую систему представлений о должном, желаемом и допустимом поведении...», - пишет Баймаханов М.Т. Следовательно, индивид может по-разному относиться к тем или иным нормам, и право не может заставить его положительно относиться к обязанностям и запретам.

От положительного или отрицательного восприятия той или иной нормы зависит ее исполнение. Новик Ю.И. выделяет три формы включения личности в процесс правового регулирования, от которых по его мнению различаются «функции правовых норм в саморегуляции правового поведения». В частности, автор разграничивает: а) гарантированное исполнение и соблюдение обязательных предписаний правовых норм независимо от

личного отношения к ним; б) «инструментальное» использование правовых норм; в) обусловленное социально-правовой активностью личности, связанной с реализацией её основных прав и свобод. «При этом, - продолжает ученый, - происходит определенное ограничение «степеней свободы» индивидуального усмотрения, выбора личностью целей и способов поведения. При более детальном рассмотрении обнаруживаются два основных варианта, психологически существенно отличающихся друг от друга. Первый предполагает совпадение (или взаимную нейтральность) правовых требований и запретов с индивидуальными целями и интересами, т.е. правовые ограничения оставляют достаточно возможностей для реализации планов и намерений личности. Второй вариант объединяет те случаи, когда индивидуальные цели, интересы и планы не совпадают, а иногда находятся в явном противоречии с предписаниями правовых норм». В большинстве своем активные, содержащиеся в обязывающих нормах, и пассивные, вытекающие из запретительных норм, обязанности исполняются индивидами, хотя цели и интересы индивида не всегда совпадают с этим предписаниями.

Включенные в Конституцию РК обязанности граждан объединяют в себе наиболее важные общественные и государственные интересы. От того, насколько правильно это осознает индивид, зависит реализация не только конституционных обязанностей граждан, но всех юридических обязанностей в целом. Следовательно, весь процесс правового регулирования опосредованно зависит от положительного или отрицательного отношения личности к обязанностям, закрепленным в Конституции РК.

Учитывая изложенное, для эффективного регулирования общественных отношений необходимо оказывать на сознание индивида воздействие, способствующее такому пониманию правовых норм, при котором он видел зависимость его личного интереса от общественного и государственного. «Для добровольной реализации обязанности необходим высокий уровень сознания, приводящий к восприятию общественных интересов как своих, личных, превращение реализации общественного интереса в потребность» - пишет Гукасян Р.Е.

Следовательно, одной из основных целей государства является стремление к совпадению интересов личности, общества и государства. Для достижения этой цели в распоряжении государства

имеются различные меры воздействия на правосознание личности. В частности, к таким мерам причисляют способы и методы обеспечения реализации правовых норм, которые основаны на том или ином воздействии на правосознание личности.

Перечень методов и способов обеспечения реализации правовых норм разнообразен, разные авторы предлагают свой состав. Например, Горобец В.Д. пишет, что «история знает два основных средства понуждения воли людей к реализации государственных ведений – это обещание награды и угроза физическим принуждением или лишением каких то благ». Иными словами автор берет за основу методы принуждения и стимулирования. Барзилова Ю.В. различает методы убеждения, принуждения и стимулирования. Лейст О.Э. полагает, что «правовое воздействие на поведение людей и общественные отношения основывается на использовании таких методов, как поощрение, стимулирование, повышенная охрана, организационное оформление...».

Тот или иной метод по-разному воздействует на индивида. Барзилова Ю.В. уверена, что «убеждение является основным методом реализации юридических обязанностей...». «Первоочередная задача государства, - пишет автор, - заключается в том, чтобы сначала убедить, а потом, если нужно, т.е. в случае неисполнения обязанности принудить». И с этим необходимо согласиться. При этом основной упор следует направить не на убеждение, что исполнять обязанности необходимо, поскольку иначе последует наказание, а на убеждение, что исполнение обязанностей имеет положительный эффект как для всего общества, так и для каждой отдельной личности, в том числе и для самого индивида. Немалую роль в процессе убеждения должно играть раскрытие сущности обязанностей вообще, и каждой отдельной обязанности в отдельности. Иначе говоря, существенное значение при использовании метода убеждения должно уделяться уяснению индивидом сущности конституционных обязанностей. В этой связи государственные органы обязаны пропагандировать для целей разъяснения смысла и содержания обязанностей граждан, включенных в Конституцию РК.

Метод принуждения основывается на применении к индивиду юридической ответственности. При этом, как правильно отмечает Зарицкий А.В., метод принуждения воздействует на индивида физически и психологически, «причем психологическое воздействие является производным от физического, находясь с ним в неразрывной связи». По мнению автора физическое принуждение заключается в необходимости понести соответствующее наказание, а «психологическое воздействие принуждения основано на механизме возможной реализации физического правового воздействия на социум».

Следует отметить методы поощрения и стимулирования. Оба метода с некоторыми различиями связаны с наступлением благоприятных последствий для индивида. Правовое поощрение – форма и мера

юридического одобрения добровольного заслуженного поведения, в результате чего субъект вознаграждается, для него наступают благоприятные последствия. В отличие от этого, правовой стимул – это правовое побуждение к законопослушному поведению, создающее для удовлетворения собственных интересов субъекта режим благоприятствования. Поощрение применяется, когда индивид уже исполнил обязанность, а стимулирование и в случаях, когда обязанность уже реализована и когда она еще реализуется. Поощрение связывают с заслугой – добросовестным правомерным поступком, связанным со «сверхисполнением» субъектом своих обязанностей либо с достижением им общепризнанного полезного результата и выступающим основанием для применения поощрения. В свою очередь, стимулирование связано с предоставлением льгот и привилегий. Однако Малько А.В. полагает, что стимулирующую функцию «льготы выполняют наряду с такими юридическими средствами, как дозволения, поощрения и т.д.». «Важно учитывать, - пишет ученый, - что стимулирующая сила у льгот, с одной стороны, больше чем у дозволений, ибо льгота – дополнительная возможность, преимущество, что дается «сверх» какого-то права, а с другой стороны, меньше чем у поощрений. Последнее специально создано для стимулирования, одобрения и награждения заслуженного поведения. Это его основная функция. Льгота же далеко не всегда устанавливается за определенные заслуги и стимулирующую функцию в большей степени осуществляет наряду с компенсационной». При таком подходе сущность стимулирования и поощрения отражается не совсем точно.

Возможно поощрения, несомненно, стимулирует исполнение субъектом своих обязанностей, но оно зависит от определенных жизненных обстоятельств и не является обязательным. Каждый стремится к поощрению, но не все, а иногда вообще никто его получают. Поощрение не относится к обязанностям, которые необходимо совершить в отношении лица, заслуживающего поощрения. Применение льгот, в отличие от применения поощрения, прописано в законе, и государственные органы обязаны их применить к лицу их заслуживающему. Следовательно, стимулирование шире поощрения.

Меры поощрения в большинстве своем используются при исполнении конституционной обязанности нести воинскую службу. Например, военнослужащие досрочно получают военные звания, ордена и медали. Наряду с этим награждаются и другие категории лиц. К примеру, за обеспечение исполнения обязанности беречь окружающую природную среду борцы за экологию также удостоиваются государственных наград, за исполнение обязанности по обеспечению получения среднего образования присуждается звание лучший учитель. В основном меры поощрения применяются к лицам, несущим общественно-полезные и государственные функции. Это лица, состоящие на государственной службе или являющиеся членами общественных

организаций. В противовес этому, стимулирование применяется ко всем лицам. В частности, стимулируются как налогоплательщики и родители, так и военнослужащие. Последние, например, при прохождении срочной военной службы, освобождаются от уплаты некоторых видов налогов. Налоговые послабления и льготы в виде освобождения от уплаты налогов или уменьшения размера налога предоставляются некоторым категориям, налогоплательщиков. К таким категориям относятся, например, представители малого и среднего бизнеса. Многолетние матери имеют право на пособие, что является материальным стимулированием, а также они получают награды для стимулирования исполнения обязанности по воспитанию детей.

Следует отметить, что поощрение в некоторых случаях может сыграть эффект обратный стимулированию. Например, в случае, если при двух кандидатах на поощрение награждается только один из них, то непоощренный может в дальнейшем не так добросовестно исполнять обязанности, как до поощрения другого кандидата.

Таким образом, разумное сочетание различных методов обеспечения реализации правовых норм благоприятно сказывается на правосознании личности. Законодательство должно содержать как можно больше мер поощрительного и стимулирующего характера, а государству необходимо активнее пропагандировать, так как от этого зависит исполнение конституционных обязанностей граждан, являющихся в купе с правами основой правового статуса личности.

В завершении, хотелось бы отметить, что желательным свойством статей Конституции должно быть богатое внутреннее содержание при лаконичном и кратком изложении. Необходимо стремиться к тому, чтобы индивид сам, прочитав ту или иную статью, осознавал необходимость исполнения обязанности. В этом случае не будет существовать необходимости убеждать кого-то исполнять обязанности. Из чего следует, что законодателю при изложении правовых норм желательно избегать загромождения статьи текстом для чего использовать такие лингвистические методы и приемы, которые позволяли бы глубже раскрыть содержание и смысл излагаемой нормы.

Язык является средством общения и закрепления информации, поэтому на уяснение и понимание сущности правовой нормы влияют те или иные его особенности. В частности, Любимов Н.А. отмечает, что «влияние языка на право обусловлено тем, что любая норма права объективируется с помощью языка». Следовательно, с помощью лингвистических правил одну и ту же правовую норму можно изложить по-разному, оставив ей при этом тот же смысл, но придав ту или иную содержательность. От лаконичности и содержательности будет зависеть восприятие индивидом данной нормы. Рассмотрим в качестве примера обязанность уплаты налогов, по-разному изложенной в Конституции РК и Конституции Италии. Статья 53 Конституции

Италии гласит: «Все обязаны участвовать в государственных расходах в соответствии со своей налоговой возможностью», в силу статьи 35 Конституции РК «уплата законно установленных налогов, сборов и иных обязательных платежей является долгом и обязанностью каждого». Безусловно, обе статьи имеют один и тот же смысл, но при этом они изложены по-разному. В результате чего из обеих статей вытекает, что уплата налогов – это обязанность, которая возложена на всех субъектов общественных отношений, но в дополнение к этому из статьи Конституции Италии вытекает также, что размер налога зависит от возможностей (уровня дохода, количества имущества т.п.) человека и что налоги взимаются с целью покрытия расходов государства (социальные нужды, содержание государственного аппарата и т.д.). Иными словами статья Конституции Италии дает человеку с обыденным правосознанием больше информации и при прочтении такой статьи ему будет легче уяснить ее смысл. В отличие от этого статья Конституции РК не содержит подобных направлений для раскрытия ее смысла. Можно предположить, что гражданин Италии, уяснив смысл рассматриваемой статьи, с большей охотой будет исполнять обязанность уплаты налогов. В этой связи Аргановская Е. В. верно отмечает: "От того, каким образом происходит перевод требований, обозначенных в правах и обязанностях, в личностную сферу, от их усвоения зависит процесс правового формирования личности в целом, эффективность воспитания политической и правовой культуры, привитие навыков правомерного, социально-активного поведения".

Литература:

1. Матузов Н.И. Правовой статус личности: понятие и структура. - В сб. Правопорядок и правовой статус личности в развитом социалистическом обществе в свете Конституции СССР 1977 года / сборник статей. - Саратов: Изд-во Саратовского университета, 1980. - стр. 64.
2. Баймаханов М.Т. Об исследовании проблем правового воздействия на сознание личности в свете нового конституционного законодательства. - В кн.: Конституция СССР и правовое положение личности. Москва: Институт государства и права АН СССР, 1979. - с. 56.
3. Новик Ю.И. Право и социально-психо-логические проблемы развития и углубления социалистической демократии. - Право и демократия / Межведомственный сборник научных трудов. Выпуск 1. - Минск: изд-во "Университетское", 1988.-стр. 71.
4. См. там же, стр. 71 - 72.
5. Гукасян Р.Е. Соотношение прав и обязанностей граждан в свете новой Конституции СССР. - В сб. Правопорядок и правовой статус личности в развитом социалистическом обществе в свете Конституции СССР 1977 года / сборник статей. - Саратов: Изд-во Саратовского университета, 1980. - стр.210.
6. Теория права и государства: Учебник / Под ред. В. В. Лазарева. - М.: Новый Юрист, 1997. - стр. 198.
7. Барзилова Ю.В. Юридические обязанности как элемент правового статуса личности: дисс. канд. юрид. наук., Саратов, 2006. - стр. 110.

8. Теория государства и права: Учебник / Под ред. М.Н. Марченко. - М.: Изд-во "Зерцало", 2004. - стр. 747.
9. См. там же стр. 110-111.
10. Зарицкий А.В. Место и роль политического принуждения в современной теории правового государства. - в журнале Государство и право, 2004, № 2. - стр. 101.
11. Малько А.В. Теория государства и права: учебник. - М.: Юристъ, 2006. - стр. 252 - 253.
12. Малько А.В., указ. соч., стр. 253.
13. Малько А.В., указ. соч., стр. 261.
14. Любимов Н.А. Конституционно-правовой институт языка: проблемы формирования. - в журнале Вестник Московского университета / Серия 11. Право. № 2, 2004. - стр. 19.
15. Конституции зарубежных государств: учеб. Пособие / В.В. Маклаков. - 5-е изд. перераб. и доп. - М.: Волтерс Клу-вер, 2006. - стр. 209.
16. Конституция Республики Казахстан/ Информационная система "Юрист".
17. Аграновская Е.В. Демократия и правовой статус личности в социалистическом обществе / Отв. ред. Член-корр. АН СССР В.М. Чхиквадзе - М.: Наука, 1987, - стр. 189.

Рецензент: д.ю.н., профессор Шерипов Н.
